

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87, 88, 89, 90, 91)

Пока Валя училась на курсах трактористов, Губин изредка встречался с ней. Встречи происходили все реже и реже. Объяснить это Вале сейчас было проще всего: райком решил послать его в областную партийную школу, и он готовился к вступительным экзаменам. Да и сама она училась.

Сдав экзамены, Губин стал собираться к отъезду в город. Вале давно уже работала в «Пролетарском труде». О ней Иван Иванович вспоминал как о каком-то далеком, нечаянно возникшем и умело обойденном препятствии на его пути, и часто улыбался про себя.

—Если бы знал, что удастся поступить в партшколу, не нужно бы комедию с курсами устраивать. Все равно не стала бы три года ждать...

Перед самым отъездом Губина неожиданно вызвали в райком партии. Его сразу же охватило какое-то нехорошее предчувствие. Под вечер он приехал в райцентр. Первый секретарь райкома Никонов тотчас же пригласил его к себе в кабинет.

—Собираешься к отъезду?—спросил Никонов, кивком головы показывая на стол. Губин насторожился. В голосе Никонова ему послышалось что-то тревожное, неестественное. Ответил, смотря прямо в глаза секретарю.

—Собираюсь, Федор Владимирович. Скоро ведь начало учебного года.

—Да, да, скоро, но... придется подождать тебе с учебкой, Иван Иванович.

Слова секретаря райкома звенели в ушах Губина. Смысл их он понял прекрасно, но долго и безмолвно смотрел на Никонова, словно ожидая, что он все обернет в шутку. Вот и поучился!.. А сколько надежд было связано со школой... Скоро уборка... Опять неделями придется жить в поле, в грязи...

—У Сухорукова обострилась болезнь. Увели его в Москву на длительное лечение,—раздался, наконец, голос Никонова.

—Да, я знаю,—машинально ответил Губин, стараясь взять себя в руки. Ему сейчас было положительно безразлично, что кто-то там заболел и кого-то увезли лечиться.

—Мы долго думали, кого же рекомендовать пленуму на должность секретаря райкома по зоне МТС вместо Сухорукова...

Никонов остановился, словно мысленно еще и еще раз оценивая неизвестную пока Губину кандидатуру на пост секретаря райкома. Потом быстро закончил, словно отрубил:

—И решили—тебя.

—Меня?!

—Да. Тебя. Что скажешь на это?

Губин отказывался понимать происходящее. Еще неосознанная волна радости захлестнула его и не давала дышать. А он-то думал... Не в силах что-либо произнести, Губин

встал, прошелся по кабинету.

—Что же молчишь? Жалко, что ученье придется пока отложить?— снова спросил Никонов.

Губин стоял у окна, с высоты второго этажа смотрел на пустынную улицу районного центра. Сумерки сгустились, очертания предметов быстро таяли, а в полисадниках и подъездах уже ютилась непроглядная темень.

Свет от электрической лампочки мягко разливался по кабинету, резко очерчивал на фоне темного окна лоснящиеся скулы Губина. Вглубоко спрятанные глаза свет не проникал, и Никонов, взглянув на Губина, не мог определить, какое же впечатление произвел на нового секретаря его вопрос. Наконец, Губин, как-то устало повернул голову, крупные сухие губы его дрогнули.

—Зачем спрашиваешь, Федор Владимирович? Жалко, конечно. Хотелось бы знаньишки подремонтировать.

—Ну, так, так. Ясное дело, жалко,—будто про себя проговорил Никонов, набивая табак в трубку.

Густая с проседью бровь первого секретаря несколько раз дернулась. Это не укрылось от внимания Губина. Он, усмехаясь, снова повернулся к окну.

—Недоволен моим ответом, Федор Владимирович? А я человек открытый, ты меня знаешь. Прямо говорю—жалко, что с учебкой ничего не получилось. Значит сейчас нужнее не моя учеба, а моя работа. Что ж, меня уговаривать не нужно.

—И работа, и учеба—все для партии важно, Иван Иванович. Я вот тоже просился вынче в обком на учебу... Да что тебе говорить, знаешь об этом.

Губин знал, что Никонов действительно просился на учебу, но его не отпустили.

—Дело, конечно, не столько в том, что некого послать на мое место, продолжал Никонов свои мысли, поглаживая прокопченные табачным дымом усы. Незаменимых людей, как ты знаешь, у нас в стране нет. А вот целесообразно ли сейчас направлять сюда нового человека, незнакомого с обстановкой в районе? Пока ознакомится, освоится и начнет дело двигать дальше, пройдет сколько времени. А нам сейчас каждый день дорог. Именно сейчас, когда вот-вот начнется уборка урожая...

Губин по-прежнему стоял у окна, не шевелясь. Он весь был еще во власти чувства радости и удовлетворения, которое испытывает человек, достигнув, наконец, давно намеченной цели. Он боялся пошевелиться, опасаясь, что не сможет сдержать себя и Никонов догадается о его состоянии. Этого Губин не хотел.

Никонов же по-другому истолковал его молчание, подошел к Губину, положил руку ему на плечо.

(Продолжение следует)

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Белорусская ССР. В этом году отмечалось 15-летие героической обороны Брестской крепости. В числе защитников крепости были командиры и бойцы 393 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона. Храбро и стойко сражались воины с врагом. Смертью храбрых пали многие из них, а оставшиеся в живых отошли с боями к Восточному форту.

Выполняя приказ командира хранить боевое знамя, рядового этого подразделения Родион Семенов спрятал его в землю, чтобы не попало оно в руки врагов. Сняв знамя с древка, Семенов бережно завернул его в чехол, положил в брезентовое кавалерийское ведро, затем в металлическое и зарыл в землю.

В ходе боев Семенов был контужен и взят в плен фашистами. Три раза он пытался с товарищами бежать из плена и только 25 января 1945 года ему удалось вырваться из фашистских застенков. Родион Семенов вступил в партизанский отряд, а с приходом Советской Армии в составе одного из подразделений продолжал бить врагов Родины. Сейчас тов. Семенов работает аппаратчиком коксохимического цеха Кузнецкого металлургического комбината.

На днях он прибыл из Сибири в Брест и в одном из казематов Восточного форта откопал из земли зарытое им 15 лет назад боевое знамя бессмертного гарнизона. Это знамя как реликвия боевой славы передано в Музей обороны крепости.

На СНИМБЕ: место, где было зарыто знамя. Достают знамя Р. Семенов (справа), работник музея В. Гаврасов, солдат Ш. Егян и сержант М. Прядко.

Фото В. Германа.

Фотохроника ТАСС.

Картины Третьяковской галереи в Новосибирске

В г. Новосибирск приехала передвижная выставка картинного фонда Третьяковской галереи. В понедельник, 22 октября, в помещении Новосибирского отделения Союза советских художников выставка открыла свои двери для любителей живописи. Здесь будут представлены подолна великих русских художников—Репина, Сурикова, Васнецова, Левитана, Шишкина и других. На выставке новосибирцы познакомятся с работами советских художников—Александра и Сергея Герасимовых, Пончаловского, Мухомовой, Лебедевой.

Из Москвы и Ленинграда

Недавно из Москвы с автозавода имени Дихачева в Новосибирск прибыла новая партия комфортабельных автобусов. Полученные машины уже начали работать на пассажирских линиях.

Трамвайный парк города тоже пополняется новыми вагонами. В этом году трамвайный трест получил из Риги 14 цельнометаллических вагонов. На днях из Ленинграда прибыла еще одна партия трамвайных вагонов.

Японская общественность приветствует нормализацию отношений с Советским Союзом

ПЕКИН. (ТАСС). По сообщениям из Токио, японские газеты и радио оживленно комментируют итоги советско-японских переговоров в Москве. Большинство газет отмечает благоприятные для Японии итоги переговоров.

По сообщению японского радио, вопрос о результатах советско-японских переговоров обсуждался на заседании исполкома Японской либерально-демократической партии. Подавляющее большинство членов исполкома, в том числе и сторонники так называемого «осторожного подхода», одобрили результаты переговоров.

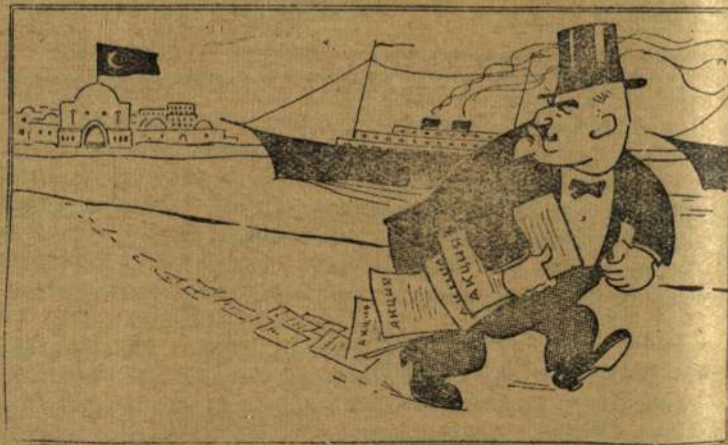
Результаты переговоров были одобрены также большинством парламентской группы «Риокуфукай», обсуждавшей этот вопрос на своем заседании 20 октября.

Комментатор токийского радио Миками, касаясь четвертого пункта совместной декларации, в котором говорится о том, что Советский Союз поддержит просьбу Японии о принятии ее в ООН, отмечает, что, согласно существующему в Японии мнению, значение этого заявления неизмеримо велико, так как это предоставляет Японии возможность играть более независимую роль на международной арене. В качестве другой выгоды он указывает на возможность расширения экономических связей Японии с Советским Союзом.

Обозреватель газеты «Майници» Укемацу также отмечает положительное значение для Японии поддержки Совет-

ским Союзом ее просьбы о принятии в ООН, а также урегулирования других вопросов. Мне кажется, указывает Укемацу, что вслед за урегулированием отношений с Советским Союзом Япония начнет постепенно восстанавливать дипломатические отношения с европейскими странами народной

демократии. Другой обозреватель той же газеты Кубаяси пишет: Отрадно, что положен конец состоянию войны между Японией и Советским Союзом. Подавляющая часть нашего народа облегченно вздохнула при этой вести и приветствует окончание японо-советских переговоров.

На пути из Египта

— Этот канал меня доканал.

Рис. К. Елисеева.

Фотохроника ТАСС.

Редактор А. ПАВЛОВА.

с 22 октября 1956 года

в селе МОШКОВО на территории вромкомбината

ОТКРЫТО

ВРЕМЕННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТА ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ.

Руководители предприятий, учреждений и организаций зон Романовской, Сокурской и Мотковской МТС обязаны срочно представить измерительные приборы на проверку и клеймение.

Начальник временного отделения.